

Ван В. Семейная ссора как лингвокультурный феномен в русской речевой практике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2018.

Леонтьев Д. А. Ценность // Человек. Философско-энциклопедический словарь. М.: Наука, 2000. С. 410.

Шаваева О. А. Семейные ценности как объект социально-философского анализа // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96. С. 297–308.

Шалина И. В. Взаимодействие речевых культур в диалогическом общении: аксиологический взгляд: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998.

Шохин В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: РУДН, 2006.

Смирнова Е. А.
студентка УрФУ

РЕЧЕВОЙ МЕХАНИЗМ ОГОВОРКИ

Одно из интересных явлений устной речи – это речевые сбои, которые принято называть оговорками или обмолвками. Порождение речи – сложнейший процесс. Говорящий должен переводить свой замысел в речевые единицы по определенным правилам: ему нужно выбрать синтаксический каркас и лексически его наполнить, каждую лексему морфологически оформить и выполнить артикуляторную реализацию. Эта совокупность операций осуществляется параллельно и на достаточно низком уровне осознанности [Цейтлин 2015: 195]. Оговорки возникают вследствие ослабления контроля за речью в определенных условиях: на говорящего могут повлиять усталость, состояние эмоциональной напряженности, трудность в произношении. Оговорки происходят в «неошибкоопасных» местах высказывания, т. е. там, где вряд ли кто-то мог ожидать нарушения. Трансформация, которая случается в высказывании с оговоркой, всегда неожиданна, а потому зачастую получает очень сильную ответную реакцию.

Вопрос об описании механизма речевых сбоев уже был поставлен лингвистами С. Н. Цейтлин [Цейтлин 2015], Н. В. Богдановой-Бегларян и Ю. О. Заводской [Заводская, Богданова-Бегларян 2015]. Исследователи представили описание речевых сбоев разного типа: лексические, морфологические, синтаксические, акцентологические, фонетические. Ими были выделены 5 типов (способов) реализации оговорок в устной речи:

замена элемента(ов); удаление элемента(ов); добавление элемента(ов); метатеза; соединение/разъединение элементов.

Нами были собраны 200 высказываний с оговорками. Сбор проходил прежде всего методом включенного наблюдения, который позволил наблюдать «максимально естественную речь коммуникантов» [Звуковой корпус... 2013: 46–47]. Анализ собранного материала показал, что наиболее частотным оказывается такой тип оговорки, как замена элемента (звука, нескольких звуков, слова). Этот тип оговорок мы находим в 116 контекстах (59 % от собранного материала). Очевидно, что в процессе речи происходит какой-то сбой, и из парадигматического ряда языковых единиц на замену одной приходит другая: либо на этапе выбора слова, либо на этапе его моторной реализации. Причем чаще всего человек оговаривается в одном звуке (69 контекстов), чуть реже неожиданно заменяет слово (31 контекст) или несколько звуков (16 контекстов).

Была поставлена задача выяснить, какие речевые механизмы могут способствовать возникновению оговорки (вопрос о влиянии психологического состояния оставим за пределами данного исследования). Представим на основе собранного материала типологию оговорок по мотивационным основаниям.

К первой группе относятся **речевые сбои, возникающие по формальным причинам**. В их основе ассоциации, связанные со звуковым сходством замещаемого и замещающего элементов или с наличием общих морфологических характеристик. Внутри группы можно выделить:

Фонетическое подобие. Большинство таких случаев связано с тождеством ударного гласного, совпадением или близостью начального слога, близостью ритмико-мелодической структуры слова. В таких случаях «лексико-семантическая сторона лексемы оказывается полностью опустошенной» [Цейтлин 2015: 191]. Например: *Коммуникативный признак... ээ... признак...* (Студент на семинаре, 17.10.17). Замена элемента произошла из-за влияния левого контекста: в предыдущем ударном слоге есть звук Р. Большую роль играет и фонетическое подобие: оба звука Р и Н по акустической характеристике – сонорные, по способу образования – смычные, по месту образования – переднеязычные. Подобные замены близких по артикуляции звуков очень частотны и практически всегда моментально исправляются самим говорящим;

Формально-грамматические (морфологические) ассоциации. Большинство подобных случаев, как нам кажется, возникает не только по грамматическим, но и по фонетическим причинам. Например:

Поднимите глазку на доску! Глазки, конечно (смех) (Учитель на уроке, 05.04.16). Замена элемента произошла под влиянием правого контекста: предложно-падежная словоформа винительного падежа *на доску* предопределяет появление окончания -у в форме множественного числа винительного падежа *глазки*. Также мы наблюдаем подобие в структуре слов: они оба состоят из двух слогов, имеют одинаковое количество звуков, ударение падает на первый слог, но в первом случае мы имеем суффикс -к-, а во втором – к является корневым элементом. Исправление сбоя, сопровождаемое смехом, показывает, что говорящий понимает всю грамматическую абсурдность созданного контекста.

Ко второй группе относятся речевые сбои, возникающие под влиянием семантических ассоциаций. Заменяемый и заменяющий элементы в таких контекстах обычно связаны системными лексическими связями в языке. Внутри группы можно выделить:

Смещение антонимов (слов, связанных друг с другом отношениями противопоставления). Например: *То, что он создавал, – это мягко сказано... громко сказано, простите...* (Преподаватель на лекции, 09.11.17). В данном случае слова *мягко* и *громко* выступают как контекстные антонимы. Метаязыковой комментарий *мягко говоря* обычно используется, когда мы не желаем допустить резких слов, суждений, оценок [Ушаков: электрон. ресурс], а *громко сказано*, когда мы имеем дело с ложным пафосом. Говорящий в процессе произнесения скорее всего раздумывает, какое слово выбрать (более или менее оценочное), поэтому и путает эти контекстные антонимы, вследствие чего далее осуществляет автокоррекцию.

Гипо-гиперонимические замены (замены между словами, которые связаны родо-видовыми отношениями: одно имеет более узкое значение (гипоним), другое – более широкое (гипероним)). Приведем пример: *Он общается с местными **людь**... населением.* (Преподаватель на лекции о студенте, 11.11.17). Здесь мы видим не до конца произнесенное слово, которое заменяется другим, имеющим более конкретизированное значение. Толковый словарь Д. Н. Ушакова дает такие определения слова *население*: ‘жители, люди, проживающие в каком-нибудь месте’ или ‘совокупность людей, живущих на определенной территории, народонаселение’ [Ушаков: электрон. ресурс]. Можно заметить, что значение слова *население* включает в себя семантический компонент *люди*. Стилистическая особенность фразы (это фрагмент лекции, текста научного стиля) также, как нам кажется, влияет на замену: говорящий

отдает предпочтение более книжному слову. В итоге получилось предложение с грамматически несогласованным определением: *с местными населением*. Очевидно, что автокоррекция может приводить к появлению грамматических ошибок.

Замена слов одной лексико-семантической группы. Например: *Это сорок пять минут, простите, секунд. То, что укладывается в минуту* (Преподаватель на лекции, 05.05.18). Замена лексемы произошла под влиянием быстрого темпа речи и семантического подobia слов *минута* и *секунда*. Данные лексемы принадлежат к одной лексической группе: указывают на единицу времени. Т. Ф. Ефремова *минуту* определяет как ‘короткий промежуток времени; мгновение, момент’, а *секунду* как ‘очень короткий промежуток времени; мгновение’ [Ефремова 2006: электрон. ресурс]. Автокоррекция включает определение количественного соотношения между двумя словами.

Замена внутри устойчивого оборота (любое изменение в структуре фразеологизма, характеризующегося неразложимостью и воспроизводимостью в эталонном виде, всегда обращает на себя особое внимание). Например: *Орсер тоже не шиком лыт*. (Тренер Алексей Мишин о новом тренере Евгении Медведевой в программе «Новости», 13.05.18). Оговорка возникла в просторечном устойчивом выражении *не лыком шит* – ‘понимает, умеет не хуже других’ [ТСРЯ 2011: 420]. Употребляя устойчивый оборот с отрицанием, говорящий хотел акцентировать внимание на талантливости нового тренера. Быстрый темп речи помешал ему правильно произнести задуманное, произошла метатеза в начале слов, входящих во фразеологизм, как следствие – оговорка.

По нашим наблюдениям, в собранном материале доминируют оговорки первого типа, т. е. те, в основе которых лежат формальные, а не семантические причины. Можно предположить, что чаще всего именно техникоречевой фактор становится ведущим при описании речевого механизма оговорки. Однако сильные парадигматические и синтагматические связи в языке и речи также значимы при изучении контекстов с оговорками.

СЛОВАРИ

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov>

ЛИТЕРАТУРА

Завадская Ю. О., Богданова-Бегларян Н. В. Оговорки в русской устной спонтанной речи: формальные особенности. СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т, 2015. С. 98–105.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Часть 1. Чтение. Пересказ. Описание / Отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013.

Цейтлин С. Н. Изучение языковых и речевых явлений. К вопросу о лексических сбоях формального характера, возникающих при порождении речи // Слово. Словарь. Словесность: динамические процессы в языке, речи и словаре (к 50-летию издания академического «Словаря современного русского литературного языка»). СПб.: Сага, 2015. С. 189–192.

Тронина В. Э.
студентка УрФУ

СИМВОЛИКА КРАСНОГО ЦВЕТА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Развитие межкультурной коммуникации активизировало процесс изучения единиц языка, используемых представителями того или иного народа и заключающих в себе культурную семантику. Сложная многоуровневая цветовая символика, содержащаяся в составе лексики цветообозначения, представляет собой значимый материал для лингвокультурологического анализа данных языковых единиц.

Процесс формирования цветовой знаковой системы связан с историческим путем народа, его традициями и культурными особенностями. Несмотря на относительную универсальность восприятия цвета людьми, ассоциации, которые вызывает определенный цвет, отличаются в разных культурах. Несомненно, цвет – чисто психический феномен, так как, как известно, цвет – порождение субъективной характеристики световых волн нашими глазами и мозгом [Фрумкина 2002]. Но наряду с этим существует и интересубъективное восприятие цвета. В этом случае